

Глава 9

「День 1 — Вечер — Конь еще не бледен; грязь еще тверда」

Если верить сообщениям, в Соединенных Штатах каждый год пропадают сотни тысяч человек.

Если спросить, сколько же именно пропадает из года в год, то в ответ скажут, что число составляет примерно половину от этой сотни тысяч.

В японских средствах массовой информации зачастую можно услышать поразительные цифры. Но на самом деле большую часть пропавших людей находят в течение одного или нескольких дней. Те же, кого не могут найти больше года — то есть, те, кто действительно пропал без вести — составляют менее десятой части от общего числа. Десять тысяч людей каждый год.

Десятки тысяч – на такое число невозможно закрыть глаза. Даже не считая этого, однако, количество людей, пропавших за годы, предшествовавшие Войне за Святой Грааль, нельзя было назвать нормальным.

В каком-то смысле, это было медленное изменение. Истинного значения никто не понимал.

Никто, за исключением человека, который стал этому причиной.

×

×

Существовала масса извращенной магической энергии, называемая «грязью».

Франческа извлекла ее из Великого Грааля Фуюки тогда же, когда украла часть его «сущности».

Фалдеус, унаследовавший воспоминания о Третьей Войне за Святой Грааль, узнал ее природу.

Когда-то Грааль был абсолютно чист и не осквернен этой массой разумной магической энергии.

Фалдеус после увиденного в своих воспоминаниях понял, что это такое, и тотчас же предложил изолировать «грязь».

Однако никаких распоряжений об уничтожении, очищении или помещении под карантин не последовало. Его начальники и их сообщники не были заинтересованы в этой дряни — в «человеческом зле», развратившем Святой Грааль, и его мощи, и которое спустя семьдесят лет все еще сохранило силу осквернить новый Грааль. То есть, в бесконечно чистом, бесконечно застойном желании, породившем Эвэнджера в Третьей Войне за Святой Грааль.

Тем, кто заинтересовался «грязью», которую Франческа многие годы сохраняла в щелях между внутренностями легко приспособившихся людей, стал Гальвароссо Складио, босс семьи Складио.

- Баздилот смог бы обуздать эту ядовитую жижу, - сказал он.

Фалдеус, естественно, воспротивился. Однако по причине того, что Франческа, хранившая эту мерзость, приняла предложение, ситуация начала становиться все запутаннее.

Всеми носителями грязи завладевало безумие. В конечном итоге она поглощала и их тела. Но Баздилот остался таким же, каким был до принятия грязи в свое тело. На самом деле он, по всей видимости, кормил грязь своей магической энергией, увеличивая тем самым ее объем. Семья Складио сочла это доказательством того, что Баздилот был сильным магом, и заявила, что он подверг себя воздействию собственной магии господства, чтобы контролировать грязь, сохраняя здравомыслие. Фалдеус знал, что они ошибались.

Да, Баздилот, использовал собственную магию, чтобы контролировать и возвращать грязь, это так. Должно быть, он также прилагал недюжинные усилия, чтобы не дать ей возобладать над его разумом. Фалдеус знал, что в восторженных похвалах семьи Складио была одна ошибка.

Баздилот не контролировал грязь, сохраняя при этом ясность ума. Человек по имени Баздилот был безумен задолго до того, как стал ее носителем — вероятно, с самого начала.

×

×

Промышленный район Сноуфилда. Под землей.

- ...Ты вернулся.

Баздилот располагался в обширной тайной мастерской, вход в которую находился под мясоперерабатывающим заводом. Почувствовав чужое присутствие, он повернулся. Позади него стоял его Слуга, Алкид.

- Что думаешь о Короле героев, который у всех на слуху? – спросил он Арчера и, *в то же время*, Эвенджера.

- ...Силен. Ничем не показал, что клюнул на мою приманку. Его порой обуревал гнев, но всегда лишь показной.

- Если верить Франческе, он – тщеславный король, склонный к вспышкам ярости... Полагаю, ее информацию опасно принимать на веру.

Они не могли знать, что присутствие Героической души Энкиду привело Короля героев в беспрецедентно хорошее расположение духа. Теперь он был гораздо более терпимым, в отличие от прочих случаев его призыва. Но с другой стороны, Баздилота и Алкида личность Гильгамеша едва ли волновала.

После короткой паузы Алкид обратился к своему Мастеру:

- О Мастер, откуда ты черпаешь свою магическую энергию? Даже простое поддержание «жертвенной грязи» было бы не по силам ни одному обычному магу.

- Боишься, что моя энергия иссякнет?

- Тебе должны быть известны количество и природа моих Благородных Фантазмов.

- ...

Зачастую в битве между Слугами решающим фактором было то, насколько свободно каждый мог использовать свои Благородные Фантазмы.

Теперь Алкида связывал с его Мастером мистический канал, но он все еще не мог постичь предел запасов Баздилота. Если точнее, он едва мог чувствовать общую вместимость Магических цепей его Мастера, но текущее по каналу количество магической энергии явно превосходило их возможности.

- Все просто. Я использую «батарейки», - сказал Баздилот, сунул руку в карман и извлек оттуда предмет размером с бейсбольный мяч.

Поначалу Алкид не понял, что это, но, приглядевшись, негромко хмыкнул в восхищении.

В руке Баздилота лежал кристалл, который окутывала аура таинства. Несмотря на прозрачность, он преломлял свет, создавая сложные узоры, и напоминал кристаллы, которыми пользовались маги драгоценных камней, но, похоже, был в несколько раз чище.

Алкид уже видел подобные кристаллы. У него была та же аура, что и у «кристаллов маны», которые создавали ведьмы Греции, кристаллизуя ману из воздуха. Если он был таким же, то это значит, что Баздилот получал из этого кристалла огромное количество магической энергии.

Кристалл маны был подобен магической батарееке, но предназначался не для усиления или немедленного восполнения од мага или Слуги, а, в первую очередь, служил в качестве внешнего источника магической энергии для сотворения заклинаний.

Баздилот, однако, использовал хитрость; оскверняя энергию «грязью», он мог вбирать ее в себя и затем передавать своему Слуге. При использовании подобного метода, порча, вызванная этой извращенной магической энергией — которую саму по себе можно было справедливо назвать страданием — достигла бы его мозга и свела с ума. Но Баздилот использовал свою магию «господства», чтобы управлять ею, оставаясь при этом в здравом уме.

Алкид не владел магией, но знал о ней достаточно много благодаря своему плаванию на «Арго» и другим приключениям. Он быстро понял метод Баздилота. Но были два момента, которые он не мог объяснить.

Разве создание кристаллов маны возможно с помощью техник современных магов?

И не иссякнет ли кристалл размером с тот, который сейчас держал в руке его Мастер, относительно быстро?

Словно в ответ на сомнения Слуги, Баздилот поднялся на ноги.

- ...Тебе не нужно беспокоиться об энергии.

Проследовав по длинному коридору подземной мастерской, они оказались в обширном открытом помещении. Оно было гораздо больше той комнаты, в которой был призван Алкид; настолько большим, что создавалось впечатление, будто весь завод над их головами погрузился под землю.

Здесь Алкид увидел это.

Странные механизмы, соединенные с рядами цилиндрических резервуаров. В центре помещения располагалось устройство, напоминающее круг призыва, сотворенное из современных технологий. В дальнем углу высилась небольшая гора, сверкающая достаточно ярко, чтобы ее можно было спутать с сокровищницей замка. Куски прозрачного кристалла были сложены в одном месте, подобно куче драгоценных камней.

- И это далеко не все.

Подчиненные Баздилота запустили какой-то процесс. Фигуры с человеческими очертаниями, что плавали в резервуарах, превратились в пену и исчезли. На вершине центрального механизма материализовался кристалл маны размером с бейсбольный мяч.

- ...Жертвы.

Алкид все понял.

- Систему разработал человек по имени Атрам Галиаста, - как ни в чем не бывало объяснил Баздилот. - Семья Складио выкрала ее и улучшила. Атрам был гением в подобных вещах. Но магом он был посредственным. Я слышал, он погиб в Войне за Святой Грааль города Фуюки, не успев даже улучшить свои навыки.

- Вот как. Значит, магическую энергию, что передается мне, ты получаешь, принося в жертву человеческие жизни.

- Врагов у семьи Складио в избытке, - Если человеческие жертвоприношения ты находишь непростительными, то пожалуйста, можешь свернуть мне шею прямо здесь.

Глаза Баздилота были не как у мрачного жнеца, а, скорее, как у самой смерти. Алкид быстро покачал головой.

- Это мелочь в сравнении с мстостью, что уготована мною олимпийским тиранам. Ради этого я готов пожертвовать собственной жизнью.

Затем, источая всей своей фигурой красновато-коричневую энергию, он озвучил свою ненависть к богам.

- Они даже не принесли в жертву души моих детей... Они отняли их жизни из обычной зависти.

×

×

Полицейский участок.

- Знаешь, братан, этот Арчер, который напал на отель, беспокоит меня гораздо больше, чем Сэйбер.

- ...Как всегда, у тебя острый слух.

- «Эвенджер», да? Похоже, наша маленькая мисс Франческа таскала с собой нечто до жути опасное.

- Как бы то ни было, я слышал, что Слугу этого класса быстро уничтожили в Третьей Войне за Святой Грааль. Полагаю никакое количество человеческой ненависти и злобы не может сравниться со знаменитыми Героическими душами.

Начальник и его люди сражались, ведомые не только обманчивым убеждением и ненавистью. Однако он не стал бы отрицать, что в ярости, ненависти и других отрицательных эмоциях была сила. Если бы от них совсем не было толку, то ему пришлось бы вновь обдумать их будущие действия.

- Ха! – усмехнулся Дюма и ответил: - Ты недооцениваешь месть, начальник. Ненависть, достигшая апогея, - сама по себе форма проклятия. Можешь даже назвать это своего рода таинством, которое по-прежнему существует в современную эпоху и не нуждается в магии. Но разумеется, никакое это не таинство, а всего лишь человеческая эмоция.

- Проклятие, значит?

- Да. Опасность заключается в том, что это не просто месть, и чем сильнее ты ею охвачен, тем она слаще. Если ненависть – это проклятие, то катарсис – опий. Достаточно вкусить один раз, и ты уже на крючке. Не важно, мститель ли ты, или же свидетель, читающий книгу или наблюдающий представление на сцене, или писатель, зарабатывающий на воплощении чужой мести в своих произведениях. Ха ха!

Начальник на секунду задумался над словами Дюма, после чего нахмурился и спросил:

- ...Это кажется невозможным, но был ли твой граф Монте-Кристо кем-то вдохновлен?

- Кто знает? Одним из прообразов был, вероятно, мой старик. Но существовал ли Эдмон Дантес? Действительно ли он совершил возмездие, взволновавшее каждого, кто это видел? Сдался ли он в конце? Были ли сокровища реальны? Один лишь Бог знает. Эффект Расёмона в действии. Впрочем, что действительно правда, так это то, что я неслабо нажился на романе! Хахахаха!

- ...Ради поддержания спора, если ты и вправду взял реального человека за основу для своего персонажа, и если бы этот человек встретил тебя сейчас, то ты был бы не вправе жаловаться, если бы он всадил тебе пулю в голову.

- Полагаю, что да, - согласился Дюма с саркастическими словами начальника, не переставая смеяться.

- Будучи Слугой, я однажды могу с ним столкнуться, но я пересеку этот мост, когда окажусь на нем. И я скажу этому человеку: «Благодаря тебе, я зашиб такую кучу денег, которая даже не снилась злодеям, которые тебя обманули!» Ха ха!

- На его месте я бы ждал не дождался шанса тебе накостылять. Как там было? Ах да, вспомнил—

- Эй, хватит! – поспешно крикнул Дюма. – Не цитируй писателю его же труд! А то я невольно придумаю слова получше и захочу все исправить! Знаешь ведь, что я не могу этого сделать!

Спустя какое-то время, успокоившись, Дюма продолжил читать лекцию по проклятию мести.

- В любом случае, братан, будь осторожен. С точки зрения стороннего наблюдателя, настоящая месть — не какая-нибудь жалкая необоснованная обида — приятное зрелище. Проклятие заразно, понимаешь? Чем сложнее совершить возмездие, тем оно сильнее.

- Даже этот сияющий король, за которым ты гоняешься, может быть поглощен местью какого-нибудь деревенщины.

×

×

Отель «Кристал Хилл». Верхний этаж.

- Хмф. Похоже, он в добром расположении духа. Лес совсем не тот, что вчера.

Окна были выбиты по всему номеру. Тина заблокировала сильный ветер, который дул на такой высоте, с помощью барьера. Она также возвела еще несколько дополнительных, призванных отвлечь внимание сторонних наблюдателей.

Несмотря на недавнее нападение, Гильгамеш заявил, что «ни один король не позволит какой-то паре стрел низвергнуть его с высоты», поэтому они вернулись в отель. Последователи Тины были заняты гипнозом строителей и прочими вещами.

Что же касается самого героя, то он, не обращая внимания на царившую вокруг него суету, наблюдал за большим лесом, примыкающим к городу. Это, похоже, поднимало ему настроение.

- Судя по всему, мой друг тоже нашел себе достойного противника! Жду не дождусь!

Король героев взирал на город, скрестив руки на груди. Предвкушение грядущих сражений, должно быть, привело его в возбуждение, поскольку он обратился к Тине с не свойственными ему словами:

- Тина, готовь обильный запас магической энергии. Я не буду использовать Эа против грязной швали, но даже мне не по силам представить, сколько энергии потребуется на то, что я намерен сделать.

Глаза Короля героев сияли юношеским задором. Тина тотчас же смутилась, но быстро взяла себя в руки и с силой кивнула.

- Прошу, используйте свою силу, как Вам будет угодно. Даже если это иссушит мое тело и душу, и— - начала Тина, но Гильгамеш прервал ее суровым тоном.

- Хватит глупых слов. Ты вольна предложить свою жизнь мне, своему королю, но столь незрелая душа, как у тебя, не принесет мне отрады.

- ...

- Кроме того, если ты увянешь и умрешь слишком быстро, как я тогда смогу сполна насладиться встречей с моим другом? Или ты намерена вынудить меня отправиться на поиски нового вассала с таким же количеством магической энергии, как у тебя?

- Я... я н-не хотела...! – поспешила Тина отвергнуть обвинение. Король героев криво усмехнулся.

- Если ты желаешь предложить мне свою жизнь, то твоя душа может стать достойной этого к тому времени, как завершится эта война — когда я явлюсь на встречу с другом. Сделай это, и я возьму с собой воспоминания о тебе, когда буду возвращаться в Трон — воспоминания о том, что в этой войне была та, что заслужила титул верного вассала. Считай это честью, равной становлению жителем Урука.

- Я п-приложу все усилия! А...

Осознав, что она невольно повысила голос, Тина торопливо умерила свой тон.

- Приношу свои скромные извинения, но в данный момент я не достойна этого, поскольку та всадница отказалась даже признать во мне врага...

Самоуничижительный тон Тины, похоже, привел Гильгамеша в замешательство.

- Если пренебрежение наездницы так тебя беспокоит, то это высокомерие, - заявил Король героев с бесстрашной улыбкой. Должно быть, он разгадал смущение Тины. - Какой бы ни была твоя решимость, в глазах сильного ребенок будет ребенком. Естественно, я тоже вижу в тебе лишь дитя.

- Но я—

- Гордого воина они встретят с учтивостью, вне зависимости от возраста. Может, у тебя и есть решимость, Тина, но ты пока еще не можешь называть себя гордой. Любой может найти в себе решимость перед лицом смерти. Те же, в ком нет уважения к себе, не обретут его даже в старческом слабоумии.

- ...

Тина не была уверена, что ей когда-нибудь удастся обрести такую гордость. Не придавая значения ее тревоге, Король героев извлек из бара бутылку первоклассного вина и продолжил, вынимая пробку:

- В этом смысле, тебе повезло. Ты мой вассал, хоть и временно. Через какие-то несколько дней у тебя появится возможность гордиться тем, что тебе выпала честь служить величайшему и единственному королю и огнем запечатлеть мое величие в своей памяти. Но с другой стороны, поскольку я король, мне не ведомы чувства гордого воина.

Чувство, что возникло у Тины после исполненного искреннего эгоизма заявления ее короля, уже нельзя было назвать простым раздражением. Она не полностью его понимала, но ее впечатлила его неподдельная вера в то, что весь мир принадлежал ему. Она не ведала, что ее чувства постепенно цепенели.

Внезапно вспомнив вопрос, который беспокоил ее, она решила рискнуть и задать его Королю героев.

- Со всем уважением, Ваше Величество, дабы познать небольшую толику вашего величия, могу я спросить, каким образом Вы вышли победителем из Четвертой Войны за Святой Грааль города Фуюки?

Король героев широко улыбнулся и неторопливо отхлебнул вина.

- Хаха. Тина, ты понимаешь, что только я мог бы ответить на этот вопрос? Система этого «Фуюки» не допускает хранение воспоминаний о других призывах.

- Даже если они запечатлелись в прошлом...?

В Троне не было концепции прошлого или будущего. Хранение всех воспоминаний Героических душ создало бы противоречия, вроде знания о том, как закончится война, в которой они участвуют. Поэтому их воспоминания, предположительно, подвергались изменению, чтобы они соответствовали времени и месту призыва.

- Может, сдерживание противоречий мира со стороны Трона – отчаянная мера, но это тщетное усилие в моих глазах, которые могут видеть все возможные варианты будущего. Подобрать прошлое в соответствии с будущим другой фазы очень просто.

Король героев уверенно устремил свой взгляд в пустоту и попытался увидеть себя в другой фазе, но...

- Хм?... «Плесь»...? Что-то не так... Рыбалка...? Нет...

Он на секунду встревожился, после чего им завладела озадаченность.

- Как странно. Стоит мне посмотреть на те фазы, когда меня призывали в этом «Фуюки», «грязь», что я видел сегодня, затуманивает мой взор.

Однако он, судя по всему, не очень-то возражал. Отхлебнув еще вина, он пожал плечами.

- Что ж, неважно. Если этот «Грааль» настоящий, я использую таящуюся в нем магическую энергию, чтобы смыть эту «грязь». В обмен я расскажу тебе историю о том, как я возвел стены Урука, во всех деталях!

Впоследствии Тина узнала целую кучу фактов об Уруке, которые она предпочла бы вовсе не знать... но это уже другая история.

×

×

Вечер. Центральная больница Сноуфилда.

В центральной части Сноуфилда располагалось огромное белое здание. С первого взгляда его можно было принять за музей искусств, но это была самая большая больница в городе, оборудованная по последнему слову техники, крепость надежды, в двери которой стучалось множество пациентов, нуждавшихся в медицинских услугах самых разных направлений от хирургии до психосоматики... Или так должно было быть. В данный момент приемная пребывала в хаосе, едва выдерживая наплыв пациентов, которых сопровождали их семьи.

- Говорю Вам, с моим мужем что-то не так! Он собирался уехать в Лас-Вегас по работе, но вдруг вернулся и теперь без конца твердит, что «больше никогда не покинет этот город»! Это ненормально!

- Это безумие! Один из наших отправился в Индиан Спрингс с доставкой, но тотчас же вернулся, даже не сделав работу. Мы послали другого парня, но результат был тем же!

Все случаи объединяло то, что каждый, кто пытался покинуть город, внезапно возвращался. В больницу их привели родственники, опасаясь, что это какое-то

психическое заболевание. Ввиду столь мощного потока пациентов с одинаковыми симптомами в больнице заподозрили, что происходило нечто беспрецедентное. Сейчас там проходило экстренное совещание, призванное разработать контрмеры.

- Ой, доктор. Что-то случилось? – обратилась молодая медсестра к пожилому врачу, чья смена только что закончилась. Они шли по коридору, слегка удаленному от хаоса в приемной.

- Нет, я просто кое-что забыл в одной из палат.

- А, понятно. Я слышала, что в приемной сейчас сущая неразбериха, так что берегите себя.

- Обязательно, благодарю.

Старый доктор подождал немного, пока не удостоверился, что женщина ушла. В следующий миг он преобразился в медсестру, с которой только что разговаривал.

- Как дела, Джек?

Мозг медсестры — точнее, замаскированного Берсеркера — принял телепатическое сообщение от Мастера, Флата.

- Никаких проблем. Я раздобыл карту доступа, чтобы проникнуть еще дальше, так что можешь не волноваться.

Берсеркер превратился в медсестру вплоть до мельчайших деталей, включая карту со штрих-кодом, висевшую у нее на шее. Он двигался вглубь больницы, превращаясь в людей, с которыми пересекался в коридорах, и собирая по пути информацию.

- Я правильно иду? – спросил он, вновь преобразившись в старого доктора. – Ты действительно можешь видеть то, что вижу я?

- Да, вроде того. Посмотрим... «Туман» гуще у той лестницы.

- Понял. Буду двигаться со всей осторожностью, - выразительно кивнул Джек.

- Поосторожнее с превращениями, хорошо? – добавил Флат, словно вспомнив что-то. – Если опять окажешься в чем мать родила, как раньше, не думаю, что тебе удастся избежать внимания.

- Д-да уж... Я всего лишь попытался превратиться в обычную девочку. Понятия не имею, почему на мне оказался такой наряд, выставляющий напоказ бедра и живот...

Перед проникновением в больницу Джек попрактиковался в изменении облика в их съемной комнате, чтобы подобрать наименее подозрительную внешность. Когда он попытался превратиться в десятилетнюю девочку, ему это удалось, но из одежды на нем почему-то оказался откровенный черный наряд, напоминавший купальник. Флат забегал по комнате, крича, что если кто-нибудь их увидит, то сразу же вызовет полицию, и его жизни придет конец, после чего прикрыл Джека одеялом. В итоге он успокоился, но причина этого происшествия осталась неизвестной.

- Ну, мне удалось увидеть, как ты теряешь самообладание, так что я считаю попытку удачной.

- Пожалуйста, не делай так больше. Я серьезно.

Берсеркер телепатически вздохнул, после чего взял себя в руки и посмотрел в сторону лестницы.

Я по-прежнему ничего не вижу, но если Мастер говорит, что оно там, значит, оно там.

Берсеркер проник в больницу с целью обнаружить источник «тумана», накрывшего Сноуфилд.

В мотеле Флат заявил, что видит нечто, похожее на туман из маны, окутавшее весь город. Однако, даже превратившись в мага, Берсеркер не заметил ничего необычного. Но, похоже, Флат мог видеть этот чужеродный поток.

- Это необычная мана, - сказал он с несвойственной ему серьезностью. - Как же лучше описать... Как если бы каждая капля измороси была независимым живым существом... или как если бы город наводнила стая миниатюрной саранчи...

- На нынешней стадии его не зафиксируют никакие приборы для измерения магической энергии. Хотя, если туман станет где-то раза в два плотнее, думаю, маги с острыми чувствами начнут его замечать. Даже теперь очень чуткая Героическая душа или нечто, воспринимающее вещи иначе, чем люди — вроде кровососа — вероятно, сможет его увидеть.

После Флат отправил фамильяра, чтобы понаблюдать за городом через общее восприятие. Он обнаружил, что вокруг центральной больницы Сноуфилда дымка была чуть гуще, чем в других местах.

Джек предложил проникнуть внутрь в призрачной форме. Но в таком состоянии он был бы совершенно беззащитен перед магическими атаками и рисковал получить смертельный урон, если ему на пути попадет какая-нибудь ловушка. Поэтому они решили, что Джек воспользуется своей способностью, примет облик кого-нибудь, имеющего отношение к больнице, и проберется туда в материальной форме.

*- Когда припрет - убегай. Если же ситуация станет критической... **действительно** критической, то я использую командное заклинание и вытащу тебя оттуда!*

Голос Флата был решительным.

- ...Мастер, - спросил Берсеркер, - у тебя только что мелькнула мысль, что ты хочешь, чтобы я по возможности выбирался своими силами, потому что не желаешь тратить такое «клевое» на вид командное заклинание, не так ли?

- Да, мелькнула. Прости!

- Честность - добродетель, но иногда белая ложь все-таки лучше.

Чувствуя раздражение Берсеркер продолжил с осторожностью двигаться вперед, и вот его глаза замерли на словах «Палата особого содержания». Похоже, здесь находились под карантином пациенты с необычными инфекционными заболеваниями. Чтобы войти или выйти, необходимо было миновать комнату обеззараживания.

...Что это может значить? Может быть, один из здешних докторов – Мастер, который использует это место, чтобы держать Слугу под замком?

Мысли Джека прервал звук, говоривший о том, что кто-то покидает комнату обеззараживания. Он быстро принял облик медсестры, которая недавно покинула это крыло.

Спустя секунду в коридоре возникла женщина-доктор.

- Ой, разве ты еще не ушла домой?

- Прошу прощения, я кое-что забыла и...

- Вот как. Интересно, в психосоматическом все еще бардак? Одна беда за другой — взрыв трубы в пустыне, террористическая атака на полицейский участок, дневное торнадо — я уверена, многие сейчас пребывают в шоке...

Доктор, которая, по всей видимости, пыталась дать рациональное объяснение ситуации, самоуничижительно покачала головой.

- Моя младшая сестра работает в полицейском участке, так что я была сама не своя, пока она не связалась со мной утром... Тем не менее, все не так уж плохо. Малышка Цубаки сегодня очень стабильна. Если ее состояние не изменится, она даже может прийти в сознание в ближайшие дни.

- Правда? Это здорово!

Берсеркер изо всех сил старался поддерживать разговор. Он не мог мгновенно копировать воспоминания.

- Да. Сначала я подумала, что это чья-то больная шутка, когда увидела эту странную татуировку на ее руке... но теперь мне кажется, что это благой знак от легендарных «защитников этих земель».

- Правда...?

- Ой, прости. Доктор, а говорю такие глупости...

Женщина рассмеялась, чтобы скрыть неловкость, и удалилась. Берсеркер проводил ее взглядом и, когда она спустилась по лестнице, шагнул в комнату обеззараживания. И затем...

- ...Ты это слышал, Мастер?

Даже телепатический голос Берсеркера был женским, под стать его внешности.

- Да, - ответил Флат. - *А теперь еще и вижу.*

- *Значит, решено... Я практически уверен, что этот Мастер по имени «Цубаки» и ее Слуга находятся здесь.*

- *Да... но, думаю, пока что тебе лучше вернуться. Будь это видеоигра, тебе бы определенно предложили сохраниться.*

- *Согласен. Прошу меня простить, но у меня нет желания идти дальше без должных приготовлений.*

Теперь он всецело уверился в чувствах Флата. Превращение в обычного человека существенно ослабило его способности Героической души, но Берсеркер тоже чувствовал это. Дверь, ведущую из комнаты обеззараживания в палату, окутывала плотная зловещая аура.

- Если дрянь, что распространяется по коридорам через комнату обеззараживания, - черный туман магической энергии... то на входе я вижу часть огромного водопада.

Берсеркер не мог отчетливо это видеть. Но хоть его личность и была неизвестна, он материализовался как «убийца», и теперь его инстинкты убийцы вовсю трубили тревогу. Они предупреждали его, что в палате царила та же атмосфера, что окутывала его на туманных улицах Лондона. Они предупреждали его, что впереди ждала сама Смерть.

- Может быть, я справлюсь, если использую свой Благородный Фантазм... но наверняка сказать не могу. Лучше взорвать всю больницу—

- Н-нельзя! Мы даже не знаем, кто этот Мастер, друг или враг!

Если он говорит такое на Войне за Святой Грааль, то у него и вправду нет чего-то, присущего магу... Или, возможно, стоит сказать, что у него есть то, чего у мага быть не должно.

Вздохнув, Берсеркер развернулся на каблуках.

- Понял.

Он запомнил имя на табличке, что висела рядом с входом: «КУРУОКА ЦУБАКИ».

- Если бы я сделал это, то перестал бы быть «убийцей». Я стал бы... чем-то иным.

×

×

В палате Куруока Цубаки.

- Похоже, кто-то — нет, что-то — только что было снаружи, - сказал Джестер Картур, все еще пребывавший в форме мальчика, словно обращаясь к девочке, лежавшей перед ним.

- Все же, проследив снедающую людей болезнь до источника, я никак не ожидал, что ее Мастером окажется умирающая девочка, - пробормотал себе под нос мальчик, глядя на командные заклинания на руке Куруока Цубаки. Должно быть, он каким-то образом прокрался в ее палату после того, как скрыл свои способности и вампирский облик.

- Да, слишком рано. Еще немного... Пока проклятие Слуги, завладевшего этой девочкой, не созреет...

Джестер продолжил бормотать зловещие слова с иступленной улыбкой.

- Ах, интересно, что моя дорогая Ассасин будет делать, когда узнает про это дитя? Как только ей станет известно, что эта девочка одним лишь фактом своего существования может убить невинных горожан... Ха ха.

- Если я правильно использую эту девочку... то мне, может быть, удастся увидеть слезы мисс Ассасин!

×

×

Центральная церковь Сноуфилда.

Блин, вот ведь лажа. Поверить не могу, что мы упустили эту тварь.

Ханза Сервантес, Наблюдатель Войны за Святой Грааль, коротал время в комнате, которую снял в жилом крыле центральной церкви. Он протянул руку к фужеру, набитому перцами халапеньо и йолокия, и, поблагодарив Господа, начал их уплетать.

Его подчиненные, «Квартет», в данный момент выслеживали вампира. Сам же Ханза готовился выдвинуться, как только они его найдут, и, в то же время, ждал Мастеров, желавших получить объяснения от Наблюдателя. Но поиски уже близились к концу, и ни докладов, ни Мастеров он пока не видел.

В последнем, разумеется, не было ничего удивительного. Все это изначально было заявлено как Война за Святой Грааль без Святой Церкви; вряд ли кто-нибудь из Мастеров к нему пожалует.

Тем не менее, я жду проигравших, желающих получить убежище, но либо никто еще не потерпел поражение, либо никто еще этого поражения не пережил...

Какими же словами мне поиздеваться над тем начальником полиции, если он заявится ко мне, чтобы заручиться защитой для всего его отряда?

Ханза пожал плечами. По телевизору начался документальный фильм о «растущем количестве случаев исчезновения людей по всем Соединенным Штатам».

«...За последние несколько лет число людей, пропавших без вести или местонахождение которых неизвестно больше года, постоянно росло. Взглянув на этот график, вы увидите, что и в этом году наблюдается постепенный рост...»

Глядя на лица пропавших людей, которые выводились на экран телевизора, Ханза слегка нахмурился.

Очередное увеличение. Сколько из этих людей стали жертвами вампиров и других монстров...?

Ханза с каменным лицом взял еще один перец и впился в него зубами, оборудованными множеством освященных инструментов.

Он не знал, что вампиры не имели никакого отношения к увеличению числа пропавших людей в последнее время. Они не сбегали из дома и не уезжали в другие страны.

Он не знал, что за всем этим стоял маг, исполненный чистой злобы.

×

×

Промышленный район. Подземная мастерская.

В углу помещения высилась гора кристаллов маны. Алкид чувствовал, что в каждом из них таилась магическая энергия высокой плотности.

- ...С таким количеством, - бесстрастно заявил он, - я могу без проблем сражаться в полную силу добрую половину дня.

- Это на полдня?

- Ты не доволен? Да, на то, чтобы разобраться с тем золотым королем, уйдет больше, чем полдня...

- Нет. Этого будет достаточно.

Сказав это, Баздилот развернул карту на своем столе и показал ее Алкиду. После того, как он снял несколько маскирующих слоев, на, казалось бы, обычной карте промышленного районе возникло несколько светящихся красных точек.

Они указывали на цистерны с мазутом, резервуары с водой и баллоны с газом, похожие на огромные скругленные цилиндры.

- Если я соберу вместе все то, что подготовил к этой войне, то ты сможешь непрерывно сражаться в полную силу в течение нескольких месяцев.

Услышав эти слова, Алкид понял. Все эти резервуары и цистерны были фальшивками для отвода глаз. На самом деле они были доверху забиты такими же кристаллами праны, что были здесь, в мастерской.

- ...Чтобы произвести такое количество... Скольких же ты принес в жертву ради этого?

Вопрос был задан с сарказмом. Он понимал, что количество жертв, должно быть, было огромным. Но Баздилот ответил, даже не моргнув глазом:

- О, всего лишь двадцать четыре тысячи девятьсот семьдесят шесть человек.

- ...

- Этого достаточно, чтобы изумить тебя? Это всего лишь около половины от количества убитых южноамериканскими наркокартелями за последние несколько лет.

- Нет, меня просто удивило то, что ты держишь в голове точную цифру.

- Я что, по-твоему, безответственно отношусь к человеческим жизням?

Говорил ли Баздилот искренне или же просто шутил по-черному? Даже Алкид не мог увидеть истинные намерения своего Мастера. Этот человек был подобен машине для убийства.

- Пустить столько людей в расход, не привлекая внимания, весьма непросто.

- Напротив. Я же не сам каждый день похищал несколько дюжин людей как в самой стране, так и за ее пределами. Все благодаря связям моего господина, Гальвароссо Складио.

Баздилот коротко вздохнул, после чего бесстрастно продолжил:

- Чем крупнее становится семья Складио, тем больше у нее появляется врагов. Если уж убивать их, то лучше убивать с пользой.

Баздилот прищурился и резко произнес то, что можно было счесть самокритикой:

- Хотя из сегодняшних тридцати шести удалось получить лишь жалкие отбросы... Потому что я сначала убил их.

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана. Мастерская Фалдеуса.

Фалдеус размышлял в своей комнате, окруженный марионетками.

Баздилот опасен.

Нет, не так. Семья Складдио – вот настоящая опасность.

Если Баздилот победит в этой войне, Складдио будет невозможно остановить.

Как только сочетание «грязи» и кристаллов маны достанется другим магам семьи, они станут еще могущественнее, чем сейчас. Если это произойдет, на них обратят внимание Часовая башня и Святая Церковь... но правительство будет бессильно что-либо сделать.

Перебрав в голове все свои тревожные мысли, Фалдеус пришел к выводу.

Я сделаю так, что Баздилот исчезнет еще до того, как закончится война. Но одного лишь этого будет мало.

- Здесь никого нет, кроме меня, - пробормотал он. – Я хотел бы поговорить. Ты не против, Ассасин?

Все источники света в комнате погасли. Воцарилась тьма.

Но она была иного качества, не похожая на простую тьму. Фалдеус почувствовал давление, словно тени вокруг него были живыми. По его спине пробежала дрожь.

Не успел он применить заклинание ночного видения, как за его спиной раздался голос:

- ...Поведай, что тревожит тебя.

Ассасин изъяснялся, избегая прямоты. Фалдеус покрылся холодным потом и сжал кулаки.

- Придется покинуть этот город, но... я хочу, чтобы ты избавился от одного человека, причем сделал это так, чтобы все выглядело как несчастный случай или естественная смерть. Человека, который постоянно находится под защитой нескольких магов и которого мы не можем убить доступными нам средствами. Его имя—

Фалдеус уже хотел назвать цель, когда давление тьмы вдруг усилилось.

- Ступивши на этот путь, ты уже не сможешь повернуть обратно.

- ...

- Достояна ли твоя вера того, чтобы оборвать человеческую жизнь? – спросил Слуга своего Мастера, требуя окончательного подтверждения.

- Знай же, что если вера твоя окажется лживой, то проклятие обернется против тебя и поглотит целиком. Если ты готов... назови имя беды твоей.

Фалдеус почувствовал, как заledenели не только мистические части его тела — Магические цепи, метка, командные заклинания — но и сердце с кровеносными сосудами. Несмотря на это, он назвал имя.

- Гальвароссо Складио.

- ...

- Первой твоей жертвой станет не маг и не Героическая душа, а самый обычный человек. Если бы не его магическая защита, я бы сам с легкостью его убил.

×

×

Тем временем. Часовая башня.

Лорд Эль-Меллой II ходил по своему кабинету в Часовой башне, не находя места от беспокойства. Он планировал незамедлительно отправиться в Сноуфилд и, по крайней мере, притащить своего непутевого ученика обратно в Лондон. Но его приготовления неожиданно прервали.

Адаино с факультета политики лично вручила ему «письменный запрос». В нем говорилось: «Принимая во внимание обстоятельства, сопутствующие гибели Кайнета Эль-Меллоя Арчибальда, всем важным сотрудникам Часовой башни запрещено посещение Сноуфилда, обозначенного как зона особой опасности». Как ни посмотри, «письменный запрос», что он получил от Хисири, явно был приказом.

Лорду Эль-Меллою II пришлось оторваться от Тайных знаков, которые он готовил для своей поездки. Он отчасти ожидал такого расклада, поэтому не сильно разозлился.

- И все же, факультет политики слишком уж быстро отреагировал.

Они использовали все свои связи, чтобы Лорд Эль-Меллой II не смог выехать на место проведения Войны за Святой Грааль. Предположительно, их беспокоило то, что он может решить проигнорировать их «запрос».

Он уже заметил нескольких наблюдателей снаружи, но ему не хватало навыков, чтобы пробиться через них.

В худшем случае, зачинщики войны в Сноуфилде как-то связаны с факультетом политики в Часовой башне...

Нет, будь оно так, факультет политики попытался бы загнать меня туда заранее. Им захотелось бы, чтобы я изучил Войну за Святой Грааль.

Стук в дверь прервал его внутренний монолог. Он открыл ее, и в кабинет вошел кукловод Рангал, которого сопровождал тот же ученик, что и днем ранее.

- Прошу нас простить. Вам сегодня лучше, Ваше Лордство?

- Да. Простите, что Вам пришлось увидеть меня в таком состоянии. Но, похоже, Вы пришли в спешке. У Вас появилась новая информация?

- Собственно говоря, да... Вообще-то, ее раздобыл мой ученик... Это уже разошлось среди молодого поколения Часовой башни и, вероятно, завтра уже будет широко известно, но я решил, что лучше будет сначала сообщить Вам, Ваше Лордство.

Эль-Меллой II явно был в недоумении. Ученик робко протянул ему ноутбук. Когда он открыл его, на экране возникла страница того, что по праву можно было назвать самым популярным видеохостингом (несколько лет назад его приобрели владельцы крупной поисковой системы).

- Э-э-э, я просматривал местные новостные сайты и прочие подобные вещи в надежде найти больше информации о том, что произошло вчера, и наткнулся на эту рок-группу под названием «Snow Smoke», которая играет в Сноуфилде. Они выложили это видео.

Неужели кто-то из них заснял вчерашний арест с другого ракурса...?

Нахмурившись, Эль-Меллой II уставился на экран. Спустя секунду из его глотки вырвался негромкий стон удивления.

На экране была та же Героическая душа, которая должна была находиться под арестом, умело брэнчавшая на гитаре в джем-сейшене (Джем-сейшен – (англ. «Jam session» - импровизированная сессия) совместное музыкальное действие, когда музыканты играют без особых приготовлений или соглашений.) с членами группы.

- Г-героическая душа... выложила видео...?

- Ну, не сама, это сделали члены группы...

- Важнее другое... Что делает эта Героическая душа? Что за планом таким она руководствуется, ведя себя так...?

Эль-Меллой II попытался на свой лад проанализировать действия Героической души, не переставая при этом думать, что этот парень на удивление хорошо играл на гитаре. Ученик Рангала прервал его размышления, ткнув пальцем в экран.

- А! Вот! Смотрите, в углу!

- Хм...?

Эль-Меллой II увидел девушку с осветленными волосами и в очках с запоминающейся оправой. Он нахмурился еще сильнее, и с его губ слетело единственное слово.

- ...Садзё?

×

×

В лесу.

- Эй, - окликнула Аяка Сэйбера, двигаясь вместе с ним через лес.

- Хм? Что такое?

- ...Прости. За недавнее.

- Разве ты сделала что-то, за что нужно извиниться?

Похоже, Сэйбер был искренне озадачен. Аяка опустила взгляд.

- ...За то, что кричала на тебя, таскала за волосы... навязывала свой эгоизм.

- Ты и вправду беспокоишься по пустякам, Аяка. Но, если это успокоит твою совесть, я приму твои извинения. И, в свою очередь, тоже попрошу прощения. За то, что использовал тебя как предлог для предложения союза, не думая о твоих чувствах.

Аяка отвела взгляд перед лицом чистосердечно кающегося короля и ответила:

- Тут не за что извиняться.

×

×

Часовая башня.

- О, значит, это правда.

Эль-Меллой II посмотрел на Рангала. Похожий на пугало кукловод неловко кивнул.

- Как я сказал вчера, Ваше Лордство, один из людей Ассоциации, находящийся в Сноуфилде, заявил, что видел одного из Ваших учеников...

И вновь Эль-Меллой II почувствовал нестыковку в разговоре.

- Значит, этим учеником, которого видели, - спросил он Рангала, - был не Флат?

- Нет, о Флате Эскардосе мы узнали позже. Гений он или нет, но Вы, Ваше Лордство, наверняка не послали бы туда лоботряса, вроде него, в качестве передовой группы? Разговор шел про Садзё...

- Подождите... Дайте мне минуту.

Садзё Аяка. Эль-Меллой II действительно знал магессу под этим именем. Несколько лет назад — незадолго до Пятой Войны за Святой Грааль города Фуюки — она была еще не повзрослевшей ученицей, которая посещала его лекции где-то в течение месяца.

Если бы Эль-Меллой II был обычным преподавателем, они бы, вероятно, забыли лица друг друга после столь недолгого знакомства. Однако, благодаря тому, что Лорд Эль-Меллой II был последовательным человеком, случаю, когда она обратилась к нему за советом по колдовству, ее невольному участию в событиях того времени, когда Флат расшифровал рукопись Войнич и вызвал тем самым проблемы огромного масштаба, а также обстоятельствам, связанным с ее старшей сестрой, они продолжили общаться. Тем не менее...

- Прошу прощения, мне нужно кое над чем подумать. Вы не против, если мы поговорим позже? Большое спасибо за информацию.

Эль-Меллой II поблагодарил Рангала и его ученика, которые озадаченно переглянулись. Едва они покинули помещение, он достал свой мобильный телефон, после чего наметанными движениями написал и отправил сообщение.

Оно гласило: «Свяжись со мной сразу же, как только увидишь это. У меня есть к тебе срочный вопрос».

Получателем значилась «Садзё Аяка».

×

×

Где-то в Сноуфилде.

- Хм? Что это за странный звук?

Сэйбер инстинктивно огляделся, когда мобильный телефон Аяки резким сигналом известил, что ей пришло сообщение.

- Мой мобильник. Похоже, мне кто-то написал.

Аяка раскрыла свой телефон и нахмурилась, читая сообщение.

- Ого, значит, это современное письмо. Если это любовное послание, я не стану смотреть. Читай, сколько душе угодно.

- Ничего подобного.

В конце сообщения было написано «Филия» на японском.

Филия. Настоящее имя «белоснежки», втянувшей ее в эту Войну за Святой Грааль.

Когда Аяка прочла основной текст сообщения, ожидая очередное непомерное требование, ей оставалось лишь недоуменно наклонить голову вбок. Отношение Филии к ней не менялось с самой их встречи в «замке», но это сообщение было странным. Его словно написал совершенно другой человек.

«О, должно быть, тебе тоже нелегко пришлось. Теперь ты свободна, так что делай, что хочешь.»

- Поздновато для этого... Что она вообще имеет в виду?

- В чем дело?

- Ни в чем. Ах да, я забыла тебе кое-что сказать.

Аяка закрыла телефон, решив подумать над сообщением позже.

- Я, э-э-э... больше не стану говорить тебе, чтобы ты не лез не в свое дело. То есть, ты ведь все равно будешь делать то, что тебе вздумается.

- Но, - продолжила она, словно пытаясь убедить не только Сэйбера, но и себя, - я хочу, чтобы ты, по крайней мере, предупреждал меня, прежде чем предпринимать что-нибудь опасное. Я знаю, что не смогу тебя остановить, но хотя бы впредь уделяй этому пару секунд.

- ...Будет плохо, если ты умрешь, а я не успею тебя поблагодарить.

×

×

Часовая башня.

- Большое спасибо. Я свяжусь с тобой, когда узнаю больше.

Эль-Меллой II повесил трубку. Морщины между его бровями были глубже обычного.

- ...Что происходит? – пробормотал он себе под нос.

Он вновь посмотрел на запись о входящем звонке, последовавшем в ответ на его сообщение. Это был международный звонок из Румынии. С мобильного телефона Садзё Аяки.

Эль-Меллой II уже слышал от Флата, что она отправилась в Румынию по делам.

- Я сейчас точно говорил с самой Садзё Аякой, и она несомненно находится в Румынии.

Потирая пальцами виски и вспоминая девушку, которую он недавно видел на видео — которая была точной копией Аяки, если не считать светлые волосы — Эль-Меллой II испустил стон.

- Но в таком случае... кто, черт побери, эта девушка в Сноуфилде?